

Т. В. ПОПОВА

(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'42:821.161.1-3(Кржижановский С. Д.)
ББК Ш141.12-3ШЗ3(2Рос=Рус)6-8,44

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ АВТОРА КАК МАРКЕРЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕОЛЕКСЕМ С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО)

Аннотация: В статье рассматривается деривационное пространство авторских неолексем С.Д. Кржижановского и возможность выявления доминантных смыслов текста через свойственные им словообразовательные феномены.

При этом обосновывается целесообразность учета не только традиционных словообразовательных единиц (словообразовательного гнезда, словообразовательного значения, словообразовательной категории), но и таких, как деривационно-семантическое поле и деривационно-семантический блок: поле объединяет производные неолексем разных частей речи с близкими категориально-словообразовательными семами, блок – дериваты с синонимичными семами без учета статуса последних (категориально-словообразовательная или дифференциальная сема). Анализ деривационно-семантического пространства авторских неолексем позволяет выявить деривационно-семантические доминанты текста и их роль в экспликации концептуальных смыслов художественного произведения. Установлено, что неолексем С.Д. Кржижановского объединяются в 7 деривационно-семантических блоков: «Человек», «Предмет», «Признак», «Действие», «Состояние», «Время» и «Пространство». Деривационно-семантической доминантой неолексикона С.Д. Кржижановского является словообразовательный смысл «Действие», передаваемый глаголами, существительными, прилагательными и наречиями. Бóльшая склонность С.Д. Кржижановского объективировать динамический, а не статический признак реалии или саму реалию является особенностью его идиостиля, обусловленной отражением в художественном сознании автора серьезных деформаций окружающей его действительности.

Ключевые слова: неолексема, деривационно-семантическое поле, деривационно-семантический блок, смысловая доминанта текста, деривационно-семантическая концептуализация.

Содержательно-концептуальное пространство текста обуславливается всей системой формирующих его элементов. Наиболее существенными для смысла целого текста являются по-

вторяющиеся в нем значения, составляющие его основу. Эти значения могут быть выражены повторами сквозных слов, слов одного семантического поля, модели, фраз, крупных синтаксических единств, тем, образов, мотивов и иных текстовых компонентов [Кожевникова 1983: 52-70]. По мнению Ю.Н. Караулова, «...многочисленные повторы некоторых слов, существенные отклонения в их частоте определенным образом воздействуют на читателя, формируя его восприятие неосознаваемым им образом, подобно 25-му кинокадру в секунду» [Караулов 2001: 363]. При этом наибольшее воздействие на читателя обусловлено не абсолютной частотой употребления конкретного слова в тексте, а качественными характеристиками контекстов его употребления и распределением этих контекстов на пространстве текста.

Особое место среди лексических элементов текста занимают неолексемы, созданные автором. Индивидуально-авторских образований, по словам Н.Г. Бабенко, «отличаются исключительными образорождающими возможностями» [Бабенко 2008: 32]. Более того, они обладают особым типом языкового значения – словообразовательным, которое – наравне с лексической семантикой – участвует в создании концептуальных смыслов текста. Неолексемы обладают особой текстовой значимостью для автора, поскольку отражают те участки интерпретируемой действительности, которые наиболее значимы для автора текста, но недостаточно дифференцированы и/или номинированы узальными средствами языка. Роль деривационно-семантических феноменов в экспликации концептуальных доминантных смыслов произведения изучена явно недостаточно.

По мнению лингвистов, одной из ключевых особенностей идиостиля такого концептуального писателя-философа первой половины XX в., как С.Д. Кржижановский, является языковая игра в разных её проявлениях (см., например, [Гридина 2014]). Н.Ю. Буровцева замечает: «В его произведениях парадоксально-самобытная идея ... излагается таким же парадоксально-самобытным языком» [Буровцева: 1998: 97]. Активное словотворчество – характерная особенность стиля С.Д. Кржижановского. В современных исследованиях в целом выделено около 1000 созданных им неолексем: в работе О.П. Бышук – 470 ново-

образований, в работах Л.В. Промах – более 600, причем словники исследователей совпадают лишь на 16 % (около 150 новообразований).

Деривационно-семантическая концептуализация опирается на словообразовательные феномены, которые носят знаковый характер, то есть семантически нагружены, и традиционно относятся к комплексным единицам словообразования (Е.А. Земская): это словообразовательное гнездо, словообразовательный тип, словообразовательная категория, деривационно-семантическое поле и подполе.

С.Д. Кржижановский активно использует все эти феномены. Многие словообразовательные инновации автора легко объединяются в словообразовательные гнезда и номинируют людей, живущих по принципу, названному мотивирующим словом *авось*, *небось*, *нет*: *авось* – *авось*, *авоська*, *авосиха*, *авосята*, *авоситься*; *небось* – *небось*, *небосиха*, *небосята*, *небоська*; *нет* – *нет*, *нета*, *нетенок*, *нетик*, *нетеныш*, *нетовский*, *нетовый*, *нетствующий*; феномены разного рода: *сон* – *сон* «человек», *сница*, *снишка*, *сновидчество*, *снообразный*; *время* – *времярез*, *времярезничество*, *обезвременность*, *безвременье*; учение и его сторонников: *хаустолог*, *хаустология*, *хаустогнозия*, *хаустологический* и под.

Однокоренные неолексемы фокусируют внимание не только на реалиях конструируемого автором фантастического мира, но и на феноменах, приобретающих концептуальное значение в конкретном тексте или творчестве в целом. Так, по мнению Л.В. Промах, герой С.Д. Кржижановского Сутулин (рассказ «Квадратурин»), пытаясь решить извечный вопрос нехватки жилья, становится жертвой деформированной им же самим привычной реальности, при этом рассказ строится в основном на актуализации корней *жи(ть)* и *квадрат*. «*Выкватуринив*» свою крохотную «*жилклетку*», свой «*гробовидный жилкороб*», свою «*крохотушу*» с «*пропаутиненными*» углами волшебным средством для «*разращивания*», «*ращения*» комнат «*квадратурином*», он становится пленником «*раскватуришившейся квадратуры*» и погибает, заблудившись во враждебном теперь ему «*окватуриненном*» пространстве [Кржижановский 2006: 274]. Неолексемы с корнем *квадрат* создают некую иллюзию

реальности, ясности происходящего – правильная геометрическая фигура (квадрат) становится прообразом новых слов, которые по-математически чётко и последовательно описывают происходящую деформацию бесконечно-увеличивающейся комнаты. В результате правильный привычно-надёжный комнатный квадрат искажается до неправильных, безобразно-огромных, вселенско-невообразимых размеров и поглощает своим фантастически деформированным пространством собственного создателя.

Еще большую значимость и концептуальность приобретают смыслы, передаваемые деривационными средствами в рамках словообразовательного типа, категории, поля или подполя. Так, значимая для С.Д. Кржижановского идея отсутствия важнейших, необходимых для нормального, естественного существования человека реалий, признаков, состояний в новом фантастическом мире передается словообразовательными типами и категориями, формирующими поле отсутствия чего-либо, отрицания чего-либо: *не-воздух, не-мысль, не-мудрец, не-я; безбуквие, безвещье, безвидие, безвоздушье, безволние, безвременье, бездвижие, бездурачье, беззвучье, беззлobie, безорбитье, безкнижье, безлучье, безмирье, безмогилье, безмолвие, бескнижье, бесскорбие, бессловие, бестемье, бестопливье, бесцветье, бесшажие; бесшумь; бездуновенность, безоощущение; бесчувственница; безвопльный, беззурный, безъизъянный, безурный, безцельный, бескрестный, бесступенный; безжизнить, беззвездиться, бессмыслить; беззвучащий; бессловно* и под. Это поле формируется синонимическими словообразовательными категориями слов разных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, наречий.

Как показывают исследования Л.В. Промах, деривационно-семантическое пространство неолексем С.Д. Кржижановского формируют 185 словообразовательных типов; объединенных в 157 словообразовательных категорий, сгруппированных, в свою очередь, в 30 деривационно-семантических подполей и 12 полей. Среди деривационно-грамматических полей неолексем С.Д. Кржижановского доминирует субстантивное поле. Оно насчитывает 400 неолексем, что составляет 63,7 % от общего количества новообразований С.Д. Кржижановского. Глагольное поле содержит 114 неолексем (18,2 %), адъективное – 96 ново-

образований (15,3%).

Среди субстантивных деривационно-семантических полей самые объемные поля – это поле «Лица» (оно включает 106 неолексем, или 26,5% от общего количества субстантивных новообразований) и поле «Действия» (103 неолексем, или 25,8 %). Их количественное доминирование позволяет предположить, что именно эти смыслы наиболее важны для данного автора.

Этот вывод может быть уточнен путем анализа деривационно-семантических блоков, характеризующих неолексемы С.Д. Кржижановского. Представляется, что именно блоки позволяют более корректно определить семантическую (а на ее базе – и концептуальную) доминанту текста. По мнению Л.А. Новикова, «современный анализ языка художественной литературы характеризуется детерминантным подходом, поиском ведущих, доминантных речевых средств, позволяющих выделить главные ... семантические текстовые поля и т. п., организующие целостное единство художественного текста в его эстетическом восприятии» [Новиков 1988: 31].

Возможность выделения деривационно-семантических блоков обусловлена полисемностью любого словообразовательного значения: однотипные содержательные семы могут иметь статус не только категориальной, но и дифференциально-словообразовательной семы. Так, неолексемы С.Д. Кржижановского, по данным Л.В. Промах, легко объединяются в 7 деривационно-семантических блоков: «Человек», «Предмет», «Признак», «Действие», «Состояние», «Время» и «Пространство». При этом сема «действия», например, поддерживается не только субстантивным полем «Действие» (103 неолексем, 15 словообразовательных категорий), но и глагольными полями «Действие» (64 неолексем, 12 словообразовательных категорий) и «Воздействие» (50 неолексем, 14 словообразовательных категорий), а также адвербиальным ДСП «Характер действия» (16 неолексем, 2 словообразовательных категории). Таким образом, семантика действия у С.Д. Кржижановского манифестируется 232 новообразованиями (44 словообразовательных категории), что позволяет объединить их в один деривационно-семантический блок «Действие».

Именно этот словообразовательный смысл – «Действие» –

является деривационно-семантической доминантой неолексикона С.Д. Кржижановского. Одноименный деривационно-семантический блок имеет самый высокий удельный вес – 36,9% (232 новых слова из 628) и максимально большую степень детализированности (в него входят 45 словообразовательных категорий из 157, свойственных неолексемам автора, то есть последние характеризуют действие в 45 аспектах, обусловленных сеткой словообразовательных значений русского языка: как действия и воздействие разного типа; как действие, выполняемое одушевленным или неодушевленным субъектом; как действие, связанное с определенным объектом, имеющее общий или частный результат; как действие, происходящее в определенном месте и времени, и т.п.). Бóльшая склонность С.Д. Кржижановского объективировать динамический, а не статический признак реалии или саму реалию, вероятно, является особенностью его идиостиля, обусловленной отражением в художественном сознании автора и художественном мире его произведений серьезных деформаций окружающей его действительности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко Н.Г.* Язык русской прозы эпохи постмодерна: динамика лингвопоэтической нормы: диссертация ... д. филол. наук. – СПб., 2008.
- Буровцева Н.Ю.* С.Д. Кржижановский: проблемы поэтики: автореф. дис.... канд. филол. наук. – М.: Изд. МГПУ, 1998.
- Бышук О.П.* Типы и функции новообразований в творчестве С.Д. Кржижановского: дис...канд. филол. наук. – Ярославль, 2008.
- Гридина Т.А.* Игровой субъязык С.Д. Кржижановского // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: коллективная монография /отв. редакторы Б.М. Гаспаров, Н.И. Купина. – Екатеринбург, 2014.
- Караулов Ю.Н., Пуиг М.С., Черкасова Г.А.* Ассоциативные нормы испанского и русского языков. Москва – Мадрид, 2001.
- Кожеевникова Н.А.* О типах повтора в прозе А. Белого // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. – Калинин, 1983.
- Кржижановский С.Д.* Тринадцатая категория рассудка. – М.: Эксмо, 2006.
- Новиков Л.А.* Художественный текст и его анализ. – М., 1988.
- Промах Л.В.* Лексические новообразования как репрезентанты художественного мира (на материале произведений С.Д. Кржижановского) // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. Москва, 2009. №4.
- Промах Л.В.* Лексические новообразования как маркеры ключевых смыслов художественного мира С.Д. Кржижановского // Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы – III: сборник статей. Вып. 3. / Екатеринбург: УрФУ, 2011.

© Попова Т.В., 2016